

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В РОССИИ, ТАДЖИКИСТАНЕ И РЯДА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ, ДРЕВНЕГО РИМА, АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ)

Арипов А.Л.*, Тохирзода О.Т.

Академия МВД Республики Таджикистан

(М. Мاستонгулова ул., д. 3, г. Душанбе, Республика Таджикистан, 734012)

Ссылка для цитирования: Арипов А.Л., Тохирзода О.Т. Генезис и развитие института частного обвинения в России, Таджикистане и ряда европейских стран (на примере Древней Греции, Древнего Рима, Англии, Германии, Франции). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(3):77–86. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-77-86>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Арипов Анвар Лутфиллоевич*, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции

Адрес: М. Мастонгулова ул., д. 3, г. Душанбе, Республика Таджикистан, 734012

Тел.: +992 93-922-5075

E-mail: anvar.aripov@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 21.07.2022

Статья принята к печати: 22.08.2022

Дата публикации: 12.09.2022

Аннотация: Становление института частного обвинения связывают с одним из старейших правовых институтов в уголовном процессе. Обосновывается это сложившимся порядком решения «уголовных споров» из истории. Большинство народов прошли путь от эпохи частной расправы с нарушителями уголовного права, до постепенной его замены государственным судом. В подтверждение сказанного в статье приведены сравнительные закономерности развития указанного института в России, Таджикистане и в ряде европейских государств. Авторами указывается актуальность функционирования института частного обвинения, как наиболее важного инструмента по реализации диспозитивных начал и соблюдения демократических ценностей в правовом государстве.

Ключевые слова: частное обвинение, история, уголовное преследование, уголовный процесс, частный обвинитель, потерпевший, обвиняемый, судья.

GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PRIVATE PROSECUTION IN RUSSIA, TAJIKISTAN AND A NUMBER OF EUROPEAN COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF ANCIENT GREECE, ANCIENT ROME, ENGLAND, GERMANY, FRANCE)

Anvar L. Aripov*, Olimjon T. Tohirzoda

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan

(M. Mastongulova str., 3, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734012)

Link for citation: Aripov A.L. , Tohirzoda O.T. Genesis and development of the institution of private prosecution in Russia, Tajikistan and a number of european countries (on the example of Ancient Greece, Ancient Rome, England, Germany, France). *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(3):77–86. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-77-86>

CONTACT INFORMATION:

Anvar L. Aripov*, Cand. of Sci. (Law), Head of the Department of Criminal Procedure at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Lieutenant Colonel of Police

Address: M. Mastongulova str., 3, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734012

Tel.: +992 93-922-5075

E-mail: anvar.aripov@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 21.07.2022

The article has been accepted for publication: 22.08.2022

Date of publication: 12.09.2022

Annotation: The formation of the institution of private prosecution is associated with one of the oldest legal institutions in the criminal process. It is substantiated that this is the established procedure for resolving "criminal disputes" from history. Most peoples have gone from the era of private reprisals against violators of criminal law, to its gradual replacement by a state court. In support of what has been said, the article presents comparative patterns of development of this institution in Russia, Tajikistan and in a number of European countries. The authors indicate the relevance of the functioning of the institution of private prosecution as the most important tool for the implementation of dispositive principles and the observance of democratic values in a state governed by the rule of law.

Keywords: private prosecution, history, criminal prosecution, criminal process, private prosecutor, victim, accused, judge.

Введение

Частное обвинение – обращение пострадавшего лица за восстановлением своих прав, как одна из форм уголовного судопроизводства возникла в древнейшие времена и известна с самых ранних упоминаний в деле отправления правосудия. Можно отметить, что как одна из форм инициирования процесса восстановления нарушенных прав она в определенной степени выступила «отправной точкой» в развитии уголовного процесса. Данная форма отправления правосудия практиковалась еще до установления и нормативного закрепления деяния как преступления в современном понимании, (т.е. кодифицированного материального уголовного права). Основными действующими лицами в этом производстве выступали с одной стороны пострадавшее лицо, а с другой – предполагаемый (по мнению пострадавшего) виновный. Причем пострадавший сам доказывал виновность лица и представлял для этого доказательства. От того насколько убедительными будут доказательства и доводы представленные им в пользу своей правоте, зависил исход дела.

Со временем деятельность по отправлению правосудия возлагалась на специально уполномоченных должностных лиц (в различные периоды в качестве таковых выступали сами судьи, сыщики, детективы, следователи), обладающие специальными навыками, знаниями и опытом, которые во многом облегчили этот процесс и его эффективность. Это позволило создать условия, чтобы лицо, виновное в совершении противоправного деяния, было привлечено к ответственности и понесло заслуженное наказание. Передача отправления правосудия знающим и опытным лицам несомненно дало положительные результаты и значительно уменьшило усилия пострадавшего лица в восстановлении своих нарушенных прав.

В настоящее время производство по подавляющему большинству преступлений осуществляется в публичном порядке, по которым обязательно проведение предварительного расследования. Со временем законодатель постепенно сократил до минимума производство, инициируемое в частном порядке. На сегодняшний день сохранен лишь ограниченный круг дел, по которым производство осуществляется в частном порядке. Государство, с одной стороны, выделяет такие деяния от других как с наименьшей степенью общественной опасности. С другой стороны,

предусматривая право пострадавшего на обращение в суд для возбуждения уголовного дела, предоставляет доступ к правосудию лицам пострадавшим от преступления, тем самым давая возможность самостоятельного отстаивания и восстановления своих прав. Однако отход от сущности в понимании данного производства может способствовать тому, что не в полной мере будет реализовано назначение уголовного судопроизводства.

Методы исследования

Исследование основано на традиционных общенаучных методах исследования, в частности, таких как историко-правовой и сравнительно-правовой для выявления сущности в понимании частного обвинения и его особенностей, а также свойственных ему признаков, которые отличают его от других форм производств. Использование вышеуказанных методов позволило выявить сходства и различия института частного обвинения в различных государствах, а также в различные периоды его функционирования. Тем самым были получены выводы касающиеся предназначения данной формы производства в уголовном процессе.

Кроме того, использование таких методов как анализ, синтез, дедуктивного метода, позволили получить новые выводы относительно функционирования частного обвинения как формы производства по уголовным делам, выявить некоторые недостатки его законодательного закрепления.

Результаты исследования

По результатам рассмотрения института частного обвинения и истории его развития в различных государствах, в том числе ряде зарубежных стран, сформулированы выводы о функционировании такого порядка производства как средства восстановления нарушенных прав с древнейших времен. Сущность института частного обвинения заключается в личном обращении лица за восстановлением нарушенных прав и привлечении виновного (предполагаемого) к ответственности. Тем самым функционирование частного обвинения, создает условия и способствует участию лица в отравлении правосудия по его инициативе.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок производства по делам частного обвинения на современном этапе, позволил авторам сделать вывод о необходимости его совершенствования.

Научная дискуссия

Частное обвинение, являясь древней формой организации уголовного судопроизводства, возникло и развивалось под воздействием множества факторов, складывавшихся на разных отрезках истории человечества и развития общества. Еще до возникновения системы уголовно-правовых запретов как таковой, уже существовал определенный порядок рассмотрения конфликтов, преследуемых в порядке частного обвинения. В государствах древнего мира, таких как Греция и Рим, была известна идея представительства публичных интересов перед судом, но в большинстве случаев она осталась в зародыше, так и не развившись в постоянный и правильно организованный институт. Именно с древними Грецией и Римом связано появление основных государственно-правовых форм, которые явились матрицей для появления современной западно-правовой культуры. Вследствие этого возникает предположение о системообразующем значении народного обвинения для всех ныне существующих в западных государствах видов публичного обвинения.

Генезис и эволюция института частного обвинения, в том числе в российском, таджикском и зарубежном уголовном судопроизводстве, был обусловлен господством в нем именно частного начала. В древний период истории, еще до возникновения системы уголовно-правовых запретов, рассмотрение и решение конфликтов происходило от имени Бога, путем религиозных обрядов. Дальнейшее развитие обуславливало необходимость разрешения конфликтов за счет принудительных мер и обеспечения возможности их рассмотрения и разрешения¹.

Так, в Древней Греции дела частного обвинения возбуждались по письменному обращению обвинителя. Обвинителем выступало частное лицо, публичные и частные обвинения различались, а форма судебного процесса определялась тяжестью совершенного преступления.

В раннем римском праве государственные органы в борьбе с правонарушениями играли незначительную роль, но не было определенных правил судопроизводства. Довольно долгое время сохранялась прямая расправа потерпевшего с нарушителем его права. Так, частный обвинитель (любой гражданин Рима), мог собрать и представить суду доказательства, при этом стороны были равноправны. При отказе частного обвинителя от обвинения дело прекращалось. С развитием системы судоустройства альтернативой частной расправы начало выступать производство выкупа.

¹ Вологдин А.А. Римское право: учебник и практикум. Москва: Юстиция; 2019.

Процессуальный порядок рассмотрения дел по частному обвинению подразделялся на две стадии: первая – «*in iure*», обвинитель и ответчик свои требования предъявляли консулу, магистрату; вторая – «*in iudicio*», когда дело рассматривалось судьями и выносилось определенное решение.

За совершение некоторых преступлений, отнесенных к категории публичного обвинения, таких как убийство, измена, восстание и др., консулы были уполномочены приговорить обвиняемого к смертной казни. Тем не менее, зародившись в одинаковой форме, в некоторых других странах частное обвинение постепенно приобретало свои особенности и развитие его шло по иному правовому пути.

В этом контексте можно отметить также и уголовно-процессуальное законодательство России, которое достаточно длительное время, содержало дифференцированный порядок уголовного судопроизводства. Данный порядок предполагал наличие отдельного вида обвинения, включающего в себя элементы диспозитивности, и заключающегося в наделении лица, пострадавшего от преступления, правом на выражение своей воли в принятии ряда самостоятельных процессуальных решений по делу. Частное обвинение осуществлялось лично потерпевшим с целью возмещения причиненного ему вреда и восстановления его нарушенных прав.

Исторический анализ формирования частного обвинения показывает, что законодательные органы стремились нормативно закрепить возможность прекращения уголовного дела, в связи с примирением сторон в уголовных конфликтах, по нетяжким преступлениям.

Во многих странах мира, в том числе, в Российской Федерации (далее – РФ) и Республике Таджикистан (далее – Таджикистан или РТ), примирительные процедуры по делам частного обвинения имеют глубокие исторические корни. Многие народы в древности прошли путь частной расправы с нарушителями права по древним обычаям. По мере эволюции общественного строя, эпоха частной расправы постепенно сменилась государственным судом. В России, на каждом этапе ее развития, исходя из конкретной исторической обстановки и политического строя, с установлением русского уголовного права, государство все чаще вмешиваясь в частные дела, придавала им публичный характер, и постепенно сужало категорию дел частного обвинения.

Следует отметить, что Таджикистан прошел свойственный ему исторический путь в формировании судебно-правовой системы, которую можно представить в следующей периодизации: досоветский, советский и постсоветский (период независимости). В свою очередь, досоветский период можно разделить на три этапа – зороастрийский, исламский и этап нахождения под протекторатом Российской империи. Зороастрийский (доисламский) период, охватывает время правления царских династий Ахеменидов, Сасанидов и других династий. Исламский период охватывает время правления династии Саманидов до присоединения Центральной Азии к Российской империи, а также этап нахождения под протекторатом Российской империи до установления Советской власти¹.

При этом, каждому этапу присуща своя специфика в вопросе урегулирования участия населения в осуществлении правосудия. Так, в зороастрийский период государственности, согласно историческим и религиозным источникам, таджикские правители и народ, уважительно относились к суду и правосудию. Собственно, в этот период формирования судопроизводства были заложены фундаментальные основы прямого участия личности в реализации правосудия, итогом которого стала защита прав и законных интересов личности.

На завоеванных арабским халифатом территориях исторического Таджикистана и распространения там исламской религии были установлены ключевые принципы мусульманского правосудия, основанные на нормах Священного Корана, Сунны, иджтихада, адата, кияса и др. За совершение преступления, предусматривалась установленная правовая санкция – кисас, означающее талион – месть, возмездие, другими словами, наказание равное по тяжести содеянному (убийство, нанесение телесных повреждений и др.). За совершение преступлений, которые не затрагивали государственные интересы, и потерпевшим являлось частное лицо, вопрос о применении наказания к обвиняемому ставился в зависимость от усмотрения частного лица, по мере удовлетворения требований последнего. Деяния, посягающие не на права всей мусульманской общины, а на права отдельной личности, регулировались обычаями родоплеменного строя и могли происходить путем расправы потерпевшего с обидчиком (кровная месть).

¹ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. Ч. 1–2 (от древнейших времен и до начала XX века) / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе: Ирфон; 2007.

Тем не менее, в Шариате предусматривалась альтернатива кровной мести посредством денежного выкупа, но при условии, что убийца получил прощение от родственников убитого. Причем материальный выкуп устанавливался также за непреднамеренное лишение жизни человека. В том случае, когда потерпевший не требовал возбуждать дело, то к обвиняемому не применялись меры наказания. Дела об убийствах, кражах, телесных повреждениях и др., рассматривались в судах только по требованию потерпевшего или его родственника. В связи с этим, если обвиняемому представлялось возможным уговорить потерпевшего или его родственника, в том числе путем дачи им вознаграждения, то дело могло и не дойти до суда. Тем самым, возбуждение и прекращение уголовных дел зависело от жалобы, согласия или прощения потерпевшего. При этом для обоснования своего утверждения о преступлении и нарушении прав, потерпевший должен был представлять доказательства, изобличающие обвиняемого.

В период вхождения территорий Таджикистана в состав Российской империи произошли существенные изменения. Реализация судопроизводства регулировалась имперской системой права, а на территории Таджикистана, мусульманское право постепенно приобрело статус подчиненной системы права. Судебная реформа 1864 года внесла радикальные изменения в систему российского уголовного процесса. Юрисдикция норм Судебных уставов с некоторыми изъятиями были распространены и на территории Туркестанского генерал-губернаторства, в состав которого входил на тот момент Северный Таджикистан, но действия имперского права применялось наряду с мусульманским правом, с учетом менталитета таджикского народа [11].

В результате правовой реформы был введен институт мировых судей, уполномоченных рассматривать уголовные дела, осуществляемые в частном порядке. По этим делам Устав уголовного судопроизводства 1864 года нормативно определил процессуальный статус сторон и установил порядок примирительного производства между ними. К уголовным делам частного обвинения Устав относил дела об оскорблениях чести, достоинства, об унижениях, насилии и др. В дальнейшем примирительное производство в Российской империи было реформировано в 1891 году и функцией примирения занимались уже судебные следователи.

С установлением Советской власти мировые суды были упразднены, а частно-исковые жалобы упоминались в законодательстве в ином формате. В послереволюционный период институт частного обвинения в уголовно-процессуальном праве имел ограниченный характер. Так, согласно Циркуляра Кассационного отдела ВЦИК 1918 года¹ уголовные дела, которые возбуждались на основании жалобы потерпевшего, разбирались местными судами, если эти преступления не имели хулиганский характер, не оскорбляли Советскую власть и их представителей.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал, что дела частного обвинения возбуждаются лишь по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением сторон, которое возможно до вынесения приговора судом. Однако, если дело имело публичный интерес, то к нему подключалась прокуратура, и по причине примирения сторон оно не могло быть прекращено в производстве. Данный порядок сохранился в УПК РСФСР 1960 года, УПК Таджикской ССР 1961 года и в советский период его развитие формировалось параллельно Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года².

Стоит отметить, что в советский период в развитии теории универсального иска были выработаны его существенные признаки:

- а) иск, как средство защиты всегда связан со спором о праве и законном интересе;
- б) наличие спора предполагает наличие спорящих субъектов с противоположными интересами;
- в) спор субъектов разрешается по существу третьим независимым и беспристрастным лицом (судей).

Сформулированные признаки, которые исходили из исторически сложившегося порядка производства по частным спорам, нашли свое отражение в институте частного обвинения. Исходя из

¹ Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. Москва: Гос. издательство политической литературы; 1959.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592; Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Таджикистан от 17 августа 1961 года (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2009) // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1961. № 24. Ст. 126; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных Республик от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

этих признаков порядок производства по делам частного обвинения был регламентирован в уголовно-процессуальных законодательствах союзных государств, в этом плане УПК РСФСР и УПК Таджикской ССР не являются исключениями. Полагаем, что на основании сопоставления институтов частного обвинения по действующим УПК РФ¹ и УПК Таджикистана² необходимо указать на их общие исторические корни, но немного различные подходы к формированию уголовно-процессуальной политики.

К основным сходствам институтов частного обвинения в России и Таджикистане относятся следующие:

- единые основания для выделения видов уголовного преследования (характер и тяжесть совершенного преступления – ч. 1 ст. 20 УПК РФ, ч. 1 ст. 24 УПК РТ);
- схожая процедура возбуждения уголовного дела в упрощенном порядке (ч. 1 ст. 318 УПК РФ, ч. 1 ст. 354 УПК РТ) и подготовительных действий судьи по поступившему заявлению в суд (ст.ст. 318, 319 УПК РФ, ст. 355 УПК РТ);
- аналогичные требования, предъявляемые к форме и содержанию заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения (ч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ, ч. 3, 4 ст. 354 УПК РТ).

Однако, данные сходства института частного обвинения по УПК РФ и УПК РТ имеют лишь внешнее выражение, а различия заключаются в процедуре и форме разрешения уголовно-правового конфликта. Причиной этому служат самостоятельные подходы государств к назначению уголовного процесса и основным началам его построения в целом.

В настоящее время УПК РФ предусматривает наличие института частного обвинения, назначение которого состоит в обеспечении частного начала в уголовном процессе, при котором потерпевший имеет возможность самостоятельно обратиться за защитой своих прав непосредственно в суд. Причем, данное производство осуществляется путем отсутствия стадии предварительного расследования, что должно способствовать скорейшему вынесению судом решения по существу дела, неукоснительному восстановлению социальной справедливости и неотвратимости наказания виновного.

Исходя из содержания норм УПК РФ институт частного обвинения можно определить как совокупность правовых норм, регламентирующих деятельность лица, пострадавшего от преступления, по составлению заявления и обращению к мировому судье, с требованием о привлечении к уголовной ответственности лица, виновного в причинении ему вреда, в представлении суду доказательств вины подсудимого, а также поддержании обвинения в суде без помощи прокурора. Особенности уголовного преследования частного характера связано с инициированием возбуждения уголовного дела только по заявлению потерпевшего и необходимостью личного обращения потерпевшего в суд.

Особый статус потерпевшего, самостоятельно инициировавшего и поддерживающего обвинение в суде в качестве частного обвинителя, предполагает также и отказ от такого права, что влечет безусловное прекращение уголовного дела. При этом, по указанным делам не учитывается прежняя судимость обвиняемого лица, возмещение ущерба и заглаживание вреда в связи с примирением сторон в случае заявления сторонами соответствующего ходатайства. К частному обвинению относятся всего три состава преступлений, направленных против личности, здоровья и личных свобод предусмотренные ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1. ст. 128.1 УК РФ³.

В связи с этим, данный вопрос является дискуссионным, поскольку как в науке, так и на законодательном уровне обсуждаются идеи о серьезном реформировании или даже упразднении института частного обвинения в уголовном процессе. В настоящее время деяния, отнесенные к делам частного обвинения, предусматривают уголовную ответственность, не связанную с лишением свободы, а наказание по ним зачастую установлены в виде штрафа и исправительных работ, так как они относятся к категории небольшой тяжести и представляют наименьшую общественную опасность по сравнению с другими преступлениями.

Следует отметить, что российская модель в основе выстраиваемых уголовно-процессуальных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03 декабря 2009 года (в ред. Закона РТ от 18.03.2022) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 815, 816.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

отношений закладывает состязательные начала в условиях равенства сторон, тогда как по УПК РТ порядок производства по уголовным делам частного обвинения построен, прежде всего, на принципе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 21 УПК РТ).

Сопоставление институтов частного обвинения по УПК РФ и УПК РТ показывает, что, несмотря на относительно общее историческое начало уголовного процесса, подходы к формированию уголовно-процессуальной политики у государств разные. Уголовное судопроизводство Российской Федерации ориентировано на экономию процессуальных производств и репрессий, расширение диспозитивных начал. А вот УПК РТ по-прежнему выстраивает правоотношения при производстве по уголовным делам преимущественно на публичных началах, например, когда прокурор вправе независимо от позиции лица, пострадавшего от преступления частного обвинения, в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 24 и ч. 2 ст. 354 УПК РТ, осуществить уголовное преследование. Причем, предусмотренный порядок подачи жалобы и предоставления материалов в УПК РТ таков, что предъявляет достаточно завышенные требования к порядку и форме заявления. Соблюдение этих требований не простая задача для лица пострадавшего от преступления, зачастую не обладающего достаточными знаниями и опытом.

Еще одним фактором, усложняющим эту процедуру, можно отметить возможность возвращения судьей материалов, не соответствующих указанным в УПК требованиям. Как следствие, подобная нормативная регламентация производства по делам частного обвинения не обеспечивает в полной мере реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности. Об этом свидетельствуют и данные статистики, согласно которым до вступления действующего УПК в силу в 2009 г. было возбуждено 1046 уголовных дел частного обвинения, а в последующие годы после введения в действия УПК с апреля 2010 г. эти показатели существенно уменьшились и составили в 2018 г. – 95 дел, в 2019 г. – 64 дела, в 2020 г. – 52 дела¹.

Причиной столь резкого снижения количества дел частного обвинения, на наш взгляд, является изменение порядка производства по делам данной категории, который усложнил правила подготовки и представления материалов в суд. Более того, в отличие от лица подозреваемого УПК РТ не предоставляет бесплатную юридическую помощь пострадавшему. Оказание юридической помощи в подготовке материалов и представлении их в суд, в определенной степени облегчило бы эту задачу для пострадавшего. В России данный вопрос также является актуальным. В частности, о необходимости расширения перечня категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, а также о целесообразности изменения круга правовых вопросов, в связи с которыми юридическая помощь должна оказываться на бесплатной основе, указывают ряд авторов [3; 10].

В то же время в УПК некоторых стран Содружества Независимых Государств перечень преступлений, отнесенные к категории дел частного обвинения расширен (Беларусь – 19, Казахстан – 10). В частном порядке рассматриваются дела о таких деяниях как причинение телесных повреждений средней, легкой степени тяжести, причинение по неосторожности телесного вреда человеку в результате наезда на транспорте, мошенничество, угон автотранспорта, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др. Но есть и исключения, когда по некоторым составам преступления (кража, мошенничество, присвоение или растрата, хищение путем использования компьютерной техники, угон транспортного средства или маломерного судна) дело рассматривается в порядке частного обвинения только в случае если эти деяния совершены между супругами, родителями, детьми или близкими родственниками (ч. 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь) [6].

В настоящее время в российском уголовном процессе отсутствует необходимость в расширении составов, которые должны рассматриваться в частном порядке, поскольку к решению этого вопроса надо подходить очень взвешенно. Это связано с тем, что возможность расширения преступлений частного обвинения, к имеющимся недостаткам процессуального характера и практического осуществления данного вида уголовного преследования, приведет к более серьезным правовым коллизиям.

Отчасти, в правоприменительной практике России и Таджикистана существуют такие проблемы при разрешении дел частного обвинения как длительные сроки рассмотрения уголовного

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД Республики Таджикистан о возбужденных делах частного обвинения за 2009, 2018, 2019 и 2020 гг. // Справочно-аналитический обзор о совершенных преступлениях в Республики Таджикистан: МВД Республики Таджикистан. Душанбе; 2022.

дела по причине неявки сторон, зачастую неоднократной, потерпевших, обвиняемых, свидетелей в судебное заседание. Хотя и эффективность института частного обвинения иногда ставится под сомнение, тем не менее, оно имеет давнюю историю, создано в целях защиты прав потерпевших и скорейшего достижения целей уголовного процесса, путем упрощенного доступа к правосудию [7].

С учетом исторической составляющей института частного обвинения и его сущности в уголовном судопроизводстве России и Таджикистана, необходимо, чтобы все предполагаемые изменения были тщательно проработаны законодателем, а также учтены авторитетные мнения научного сообщества. Это в конечном результате послужит не «механическому» внесению изменений в производство по делам частного обвинения, а способствовать оптимизации данного института в уголовном процессе в целом.

Полагаем, что при рассмотрении генезиса указанного института нельзя обойти вниманием опыт немецких, а также английских и французских процессуалистов. Францию относят к основателю института обвинения, и многие страны, в том числе Россия, переняли эту модель, следуя ее примеру. Институт обвинения современной России и Франции во многом практически идентичны, но все же имеют свои отличия, то есть теория о том, что заимствования имеются, находит свое подтверждение. Несмотря на различную структуру правовой организации, цель института обвинения является единой, а именно проявляется в защите государством, прав и свобод личности от преступных посягательств. Однако во Франции институт частного обвинения фактически не функционирует, и досудебное производство осуществляется во главе прокурора.

В уголовном процессе Германии преступления разделяются на категории дел публичного и частного обвинения, при этом последнее в зависимости от вида преступления делится на относительное и абсолютное производство. По немецкому законодательству дела, связанные с побоями и причинением телесного повреждения, являются относительными, по ним проводится дознание. Но в случае причинения имущественного вреда или оскорбления, прокуратура может отказать потерпевшему в инициировании возбуждения уголовного дела. Однако, за последним сохраняется право самостоятельного обращения в суд, по которому он может лично выступать в роли частного обвинителя [9].

В странах с англосаксонской правовой системой, частным интересам традиционно придается большее значение. Особенностью английского законодательства является то обстоятельство, что перечень дел частного обвинения нигде не сформулирован. С середины XX века в английском уголовном процессе обозначилась тенденция к усилению роли публичных органов власти, а досудебное производство становится стадией уголовного процесса. Специфика английского процесса в том, что, даже если обвинителем выступает частное лицо, оно представляет интересы государства, выступает от его имени, поэтому заключить соглашение о примирении между обвинителем и подсудимым без получения на то разрешения государственных органов, то есть судьи или магистрата представляется невозможным¹.

Таким образом, рассмотрев исторические аспекты генезиса и развития института частного обвинения в России, Таджикистане и ряде европейских государств (Англии, Германии и Франции), можно прийти к выводу о том, что все они прошли путь от эпохи частной расправы с нарушителями права, до постепенной замены разбирательством уголовного дела государственным судом.

Последовательная реформа и вмешательство государства в уголовную политику изменило роль влияния частного обвинения, но, несмотря на это оно сохранило свои истоки. Принимая это во внимание ретроспективное и перспективное исследование института частного обвинения, актуально и в настоящее время.

Преступления, подпадающие под категорию дел частного обвинения хотя и касаются личных интересов граждан, однако не придание им должного внимания расценивается как нарушение прав и может способствовать их дальнейшему росту. Действие рассмотренного института является важным атрибутом соблюдения демократических ценностей для правового государства, чем обосновывается интерес ученых к данному вопросу в различные периоды [1; 2; 4; 5; 8]. С одной стороны это позволяет реагировать на нарушения, касающиеся личных интересов, а с другой – ставит применение мер воздействия в зависимость от примирения сторон.

¹ Быковская Е.В. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: проблемы правовой регламентации и их решение: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 143.

Список использованной литературы:

1. Благинина Ю.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения. *Вопросы российской юстиции*. 2020;(8):395–406.
2. Божьев В.П. Особенности производства по делам частного обвинения. *Российский судья*. 2001;(7):40–43.
3. Гладышева О.В., Хмыров Р.В. Представитель адвокатской палаты и его доступ в уголовное судопроизводство: современные проблемы и пути их решения. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2021;(4):72–81. DOI: 10.31429/20785836-13-4-72-81.
4. Дикарев И.С. Расширение публичных начал в производстве по уголовным делам частного обвинения как условие реализации назначения уголовного судопроизводства. *Правовой аспект LEGAL ASPECT. Научно-практический журнал*. 2007;(1):62–67.
5. Дорошков В.В. Частное обвинение и этапы его развития в России. *Вестник Московского университета МВД России. Право*. 2015;(3):66–69.
6. Ксендзов Ю.Ю. В поиске оптимального порядка разрешения уголовных дел частного обвинения. *Юридические исследования*. 2019;(7):44–57.
7. Куленкова М.П. Особенности рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции. *Вестник Удмуртского университета. Экономика и право*. 2011;(1):152–156.
8. Петрова Н.Е., Шейфер С.А. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ. *Государство и право*. 1999;(6):51–56.
9. Рысев Г.С., Щербakov С.В. К вопросу о проблемах регулирования института частного обвинения в уголовном процессе. *Эволюция российского права: материалы XIX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов*. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет; 2021.
10. Семенов В.А. Конституционные основы правозащитной деятельности в аспекте организации бесплатной юридической помощи. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2021;(4):7–15. DOI: 10.31429/20785836-13-4-7-15.
11. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане: монография. Душанбе: Дониш; 1987.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арипов Анвар Лутфиллоевич*

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции

References:

1. Blaginitina Yu.N. [Some problems of legislative regulation of criminal proceedings in cases of private prosecution]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian justice*. 2020;(8):395–406. (In Russ.)]
2. Bozh'ev V.P. [Peculiarities of proceedings on cases of private prosecution]. *Rossiiskii sudya = Russian judge*. 2001;(7):40–43. (In Russ.)]
3. Gladysheva O.V., Khmyrov R.V. [Representative of the Bar and his access to criminal proceedings: current problems and ways to solve them]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2021;(4):72–81. DOI: 10.31429/20785836-13-4-72-81. (In Russ.)]
4. Dikarev I.S. [Expansion of public principles in private criminal proceedings as a condition for the implementation of the purpose of criminal proceedings]. *Pravovoi aspekt LEGAL ASPECT. Nauchno-prakticheskii zhurnal = The legal aspect of LEGAL ASPECT. Scientific and practical journal*. 2007;(1):62–67. (In Russ.)]
5. Doroshkov V.V. [Private prosecution and the stages of its development in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. Pravo = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Law*. 2015;(3):66–69. (In Russ.)]
6. Ksendzov Yu.Yu. [In search of the optimal procedure for resolving criminal cases of private prosecution]. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Research*. 2019;(7):44–57. (In Russ.)]
7. Kulenkova M.P. [Peculiarities of consideration of cases of private prosecution in the court of first instance]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Economics and Law*. 2011;(1):152–156. (In Russ.)]
8. Petrova N.E., Sheifer S.A. [Problems of reforming private prosecutions in the spirit of expanding private principles in the criminal process of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 1999;(6):51–56. (In Russ.)]
9. Rysev G.S., Shcherbakov S.V. [On the problems of regulation of the institute of private prosecution in criminal proceedings]. *Evolution of the Russian Law: Materials of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and Students*. Yekaterinburg: Ural State Law University; 2021. (In Russ.)]
10. Sementsov V.A. [Constitutional basis of human rights activities in the aspect of the organization of free legal aid]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2021;(4):7–15. DOI: 10.31429/20785836-13-4-7-15. (In Russ.)]
11. Takhirov F.T. [The formation of Soviet law in Tajikistan]. Dushanbe: Donish; 1987. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anvar L. Aripov*

Cand. of Sci. (Law), Head of the Department of Criminal Procedure at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Lieutenant Colonel

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0816-3798>

Тохирзода Олимджон Тохир

адъюнкты Академии управления МВД России,
полковник милиции

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5500-7045>

of Police

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0816-3798>

Olimjon T. Tohirzoda

Adjunct of the Academy of Administration of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Colonel of Police

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5500-7045>